

8. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн; пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. – М. : Изд-во МГУ, 1988. — 430 с.
9. Coughlan, R. The World of Michelangelo: 1475–1564 / R. Coughlan. – New York : Time-Life Books, 1971. – 202 с.
10. Чарняўскі, М. М. Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі / М. М. Чарняўскі. – Мінск : Нар. асвета, 1981. – 64 с.
11. Tajchman, J. DREWNIANE DRZWI ZABYTKOWE NA TERENIE POLSKI (Systematyka i problematyka konserwatorska) / J. Tajchman // Ochrona zabytków. – 1991. – № 4. – s. 269–277.
12. Трифонова, А. Н. Бронзовые двери Софийского собора в Новгороде / А. Н. Трифонова // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. – 1995. – № 9. – С. 72–75.
13. Эпос о Гильгамеше / Перевод с аккадского И. М. Дьяконова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 214 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НЕКРОПОЛЯ КОБРИНСКОГО ФОРШТАДТА КРЕПОСТИ БРЕСТ-ЛИТОВСК

Н. Н. Власюк

*Брестский государственный университет
Брест, Беларусь*

Два чувства дивно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ Отеческимъ Гробамъ.

На нихъ основано отъ вѣка
По Воле Бога Самого
Самостоянье человѣка,
И Всѣ Величіе Его.

Животворящая святыня!
Земля безъ нихъ была бѣ мертва,
Какъ безотрадная пустыня
И какъ Алтарь безъ Божества

А. С. Пушкинъ. Черновикъ 1830

Полевой сезон 2018 года, только через 185 лет наконец поставил окончательную точку на дате основания православного некрополя Кобринского форштадта крепости Брест-Литовск. Символично, что во время инвентаризации кладбища, 1 июля 2018, был обнаружен закладной камень кладбища. На камне выбит крест, по обеим сторонам которого располагались буквы «IC» и «XC» (Иисус Христос), а ниже инскрипция: «1833, 1 июля».

В Речи Посполитой, в которую входил Брест-Литовск до конца XVIII в., автономных городских христианских кладбищ не существовало. Горожан хоронили на прикостельных, прицерковных и монастырских кладбищах. Самостоятельные кладбища были только у приверженцев ислама и иудаизма. В Бресте действовало около десятка католических монастырей, два восточного обряда, более десятка отдельных культовых зданий. Таким образом христианских кладбищ в городе насчитывалось более двадцати.

В XVI веке половина населения Европы умерла от таинственного «английского пота». Очаги эпидемий чумы XVII века в Англии, Польше и Италии унесли сотни тысяч жизней. Только в 1653–1658 от сыпного тифа умерло около 2000 берестейцев. В XVIII веке: 1710 «морозная пошестъ» в Брест-Литовске, эпидемии чумы во Франции, Марсель 1720–1722 (100000 жизней), 1770–1772 Россия, Москва (80000 жизней). Эпизодические вспышки чумы почти по всей Европе были вызваны и подзахоронениями родственников в инфекционные могилы. К середине XVIII века в Речи Посполитой, пожалуй, единственной благополучной от чумы стране, городские христианские кладбища были переполнены, не имея возможности расширять некрофации, горожане погребали покойников в могилы родственников. В 1745

миссионеры прихода церкви Святого Креста в Варшаве приложили усилия, направленные к созданию некрополя, который будет расположен за городом. Король польский и великий князь литовский Август III Саксонец одобрил инициативу. Для первого автономного кладбища Речи Посполитой была выделена территория за пределами плотной городской застройкой на полях Folwarku Koszyki (между нынешними улицами Маршалковской, Новоградской, Эмилии Платер и Общей). Жители Варшавы, традиционно захоранивавшие усопших при городских храмах, изначально негативно смотрели на погребение близких в таком отдаленном месте. Только в 1781 году было завершено строительство часовни св. Барбары, рядом с уже построенными катакомбами. Торжественное, повторное, освящение кладбища (уже при последнем короле польском и великом князе литовском Станиславе II Августе Понятовском) совершил 9 августа 1783 года епископ Антони Онуфри Окенцки. Прорыв произошел в 1788, когда на Свентокшиском кладбище был похоронен епископ Смоленский Габриэль Водзинский, уважаемый варшавянами. Это было погребение по завещанию умершего, пожелавшего найти последний приют на кладбище „в поле”. Стереотип был сломан, появились первые захоронения. После III раздела Польши прусские власти выдали официальный запрет осуществления захоронений как на кладбищах на территории города, так и в самих храмах. Получилось, что жители столицы не имели выбора и были вынуждены хоронить близких на Кошиках. Ввиду быстрого заполнения кладбища возникла необходимость выделить территорию для нового кладбища – Повонзки (1790). В Брест-Литовске самостоятельные христианские кладбища появятся только в первой половине XIX в., когда город будет находиться в составе Российской империи.

С момента начала эпидемии до конца ноября 1771 года в Москве от чумы умерло порядка 50 тысяч человек. Эти цифры подтверждаются данными московского врача Александра Судакова, называющими цифру в 56 907 человек. В письме же Екатерины II немецкому публицисту Фридриху Мельхиору Гримму от 30 января 1775 года отмечается, что в Москве от чумы умерло более 100 000 человек (при численности 135 000). Принятые правительством меры по борьбе с болезнью, обеспечению горожан работой и продовольствием стоили казне немалых средств: комиссия во главе с Григорием Орловым за несколько месяцев израсходовала порядка 95 тысяч рублей. Был издан указ Правительствующего Сената «О мерах к прекращению эпидемий и устройству кладбищ» от 17 ноября 1771 года, который запретил во всех городах погребения при церквях и потребовал создать новые кладбища за городской чертой. С этой даты ведут свою историю многие известные ныне некрополи в разных городах, бывших в составе Российской империи. 24 декабря 1771 года Правительствующим сенатом был издан указ «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей», запрещающий погребения при церквях во всех городах империи. Указ предписывал производить все захоронения в специальных местах за чертой города. В Москве по распоряжению Григория Орлова стали хоронить за пределами Камер-Коллежского вала. Так возникли новые кладбища, в основном для умерших от моровой язвы: Миусское, Пятницкое, Дорогомиловское, Ваганьковское, Семеновское, Рогожское, Калитниковское, Даниловское, новое Татарское, Немецкое (Введенское) и единоверческие Преображенское (Николаевское) при карантинных домах.

Таким образом, самостоятельные городские христианские кладбища практически одновременно возникли в Речи Посполитой и Российской империи во 2-й пол. XVIII в.

Законодательство, регулирующее положение о кладбищах, начинает действовать еще во времена правления Екатерины II. Врачебный устав содержал его положения. Только в исключительных случаях старинные монастыри, находящиеся в черте города, могли принять покойников, для остальных существовало кладбище. Лица, имевшие перед церковью особые заслуги? могли быть похоронены в пределах церкви по разрешению архиерея – такие порядки появились в конце XIX – начале XX веков. Вот как описывают своеобразный Табель о рангах варшавского православного некрополя: «Участок, прилегающий к церкви [имеется в виду церковь Владимирской иконы Божией Матери], предназначен для захоронения тел почивших генералов и их семей, а также штаб- и обер-офицеров, кавалеров Креста св. Георгия. Здесь же хоронят православное духовенство. Во втором участке покоятся штаб- и обер-офицеры, а также купцы.

В третьем — отставные солдаты, мещане и небогатые горожане. В четвертом находятся могилы бедняков, умерших в больницах» (F. Fryze, I. Chodorowicz, Przewodnik po Warszawie i jej okolicach na rok 1873/4 z mapą miasta, mappami kolei żelaznych i drzewo).

Самые престижные места были, конечно, у церкви. Там, на первом участке, кроме высокопоставленных военных и церковных иерархов хоронили профессуру, потомственных дворян, имевших княжеский или графский титул, статских советников. Там же был похоронен инженер полковник Д. П. Палицын, руководивший постройкой православной церкви св. Марии Магдалины в варшавском районе Праги. Второй участок был предназначен для зажиточных купцов, провинциального православного дворянства, — прежде всего прибывшего с прежних восточных земель Речи Посполитой, а также для художников и архитекторов, врачей, гимназических учителей и научных сотрудников, не имевших профессорского звания. Чем дальше от церкви — тем беднее. На третьем покоились низшие рангом чиновники и простые солдаты, а на четвертом — наименее престижном участке в северо-восточной части кладбища — городская беднота, крестьяне и деревенские бабы, приехавшие в город на службу к господам, нищие, умершие в приютах и больницах и похороненные за счет государства. В 1862 году к четырем существующим участкам добавился пятый [17].

Законодательство предписывало, чтобы расстояние от жилья до кладбища в городе составляло не менее ста саженей, а в сельской местности — не менее двухсот пятидесяти саженей. Быстрый рост городов приводил к тому, что эти требования нарушались, поэтому в 1889 году был принят закон, который давал право министру внутренних дел делать такие отступления законными. Поскольку погребение находилось в тесной связи с религиозными ритуалами — для лиц разного вероисповедания существовали разные кладбища, духовенство получило их в свое ведение. Нельзя было распахивать или строить на месте бывшего кладбища. Закрытое кладбище нельзя было потревожить, чтобы перенести гробы или ранее похороненных без специального разрешения. Места для захоронений не могли быть частной собственностью, при этом, если кладбище находилось на общественной территории, оно не переставало быть собственностью этого общества. Административно кладбище подчинялось духовенству, общество не могло проводить никаких хозяйственных работ на бывшем кладбище. Использовалось оно только по назначению и духовным начальством. Была возможность выкупить место для захоронения, но не на правах собственности, а для использования по назначению. Согласно закону от 27 ноября 1889 запрещалось размещать кладбища ближе 100 саженей (213 м) от последнего жилья в городе и полверсты (533.4 м) в деревне. В 1800 году вышел Синодальный указ, имевший большое значение для людей других христианских вероисповеданий. Первым пунктом указа от 20 февраля «О погребении полковым священникам лютеран и других религий людей, в случае не бытности их пасторов» в тех местах, где до этого погостов для иноверцев не было, предписывалось «таковые создавать при православных храмах»; в третьем пункте православным священникам, если того ещё при жизни пожелал умерший, разрешалось провожать тело иноверцев до места погребения и опускать в землю при пении стихов, подобающих погребению православного; четвёртый пункт указа разрешал «обращать в православие иноверцев перед их кончиною по их же желанию, а по сему и погребать таковых разрешалось по всему чиноположению православной церкви».

Изъ Устава Медицинской полиціи. О погребеніи мёртвыхъ:

707. Для погребенія иновѣрцевъ кладбища отводятся въ городахъ близъ кладбищъ, при православныхъ церквахъ находящихся.

1800 Февр. 20 (19289).

Примѣчаніе 1. Относительно кладбищъ для погребенія лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и еврейскихъ соблюдаются также правила, изложенныя въ Уставахъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

1832 Дек. 28 (5871) нак., ст. 67, 107; 1835 Апр. 13 (8054) пол., § 95.

Примѣчаніе 2. Для погребенія умершихъ, старообрядцамъ и сектантамъ предоставляется имѣть особыя кладбища или же имъ отводятся отдѣльныя мѣста въ предѣлахъ общихъ кладбищъ.

1905 Апр. 17, собр. узак., 526, пол. Ком. Мин., II, ст. 13; Июн. 16, собр. узак., 1457.

719. Если умереть иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного, то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ православнаго исповѣданія по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ.

1800 Февр. 20 (19289).

Именно поэтому на нынешнем кладбище «соседствуют» погребения XIX – нач. XX вв. православных, протестантов и католиков, с инскрипциями и эпитафиями на русском, польском и немецком языках. 20 июля 1808 выходит указ «о выкапывании ям для погребения умерших тел, не менее двух аршин с половиною». А именным указом Сенату Николай I повелел дополнить Карантинный устав, принятый в 1818 статьями, необходимость в которых показало время. В частности, запрещалось хоронить умерших от чумы на общих городских или сельских кладбищах. Строго отведённые для этого места предписывалось отгораживать или обносить глубоким ровом.

Впервые самостоятельное кладбище нанесено на карту Брест-Литовска 1824 года. Оно находилось на песчаной возвышенности, на севере от города, юго-западнее нынешних Северных ворот крепости. Причем указ (который будет принят в 1889) был неукоснительно соблюден – 100 саженой от последнего жилья. С большой долей вероятности можно утверждать, что горожане не использовали некрофацию в силу традиции. Скорее всего там хоронили (если хоронили вообще) русских солдат и христиан случайно оказавшихся в городе. Согласно архивным источникам в 1831 году город Брест-Литовск фактически стал крепостью – дороги были закрыты палисадами, мосты подготовлены к уничтожению. *«Вскоре, после подавление восстания, 30 марта 1833 года был высочайше утвержден исправленный генеральный план проекта Брест-Литовской крепости и детальныя планы казематам, укреплениям Кобринскому и Тереспольскому. 26 мая того же года генерал фельдмаршал князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский прибыл в Брест. На другой день в 8 утра, осмотрев разбивку всех укреплений, затем – полки девятой пехотной дивизии, приказал начать строительныя работы с усилением их прибавкой людей от девятой дивизии. 6 июня 1833 года после молебна произошло официальное открытие работ. Буквально в тот же день рабочиe начали отсыпку крепостных верков Кобринского укрепления и трех люнетов Тереспольского, а также к приспособлению занята гарнизонамъ Базилианскаго, Бригитскаго и Августинскаго монастырей.*

Жители Бреста еще продолжали жить в своих домах, торговать в своих лавках и учиться в школах. Что касается культовых зданий, то гарнизон будущей крепости занял все католическія церкви и монастыри. При этом православная церковь и синагога продолжали действовать – к этим культовым учреждениям официальные власти не имели никаких претензий. На тот момент большинство католических организаций в Литве, западной Белоруссии и Польше были упразднены за активное или пассивное участие в восстании 1831 года» [19].

В связи с реконструкцией Брест-Литовска под крепость селитебная территория фортеции была вынесена на крепостныя форштадты: Кобринский, Волынский и Забугский. По проекту предполагалось строительство Белостокскаго форштадта. Для каждого форштадта были заложены новыя кладбища: восточной церкви на Волынском форштадте, католическое и еврейское на северо-западе Забугскаго форштадта.

Тогда же на востоке от самого большаго из форштадтов – Кобринскаго разместили 4 кладбища. Католическое кладбище разместили на 7/12 версты восточнее Кобринскаго форштадта. Для евреев в 1835 г. было отведено два кладбища [5]: одно при корчме Мурановке (на пересечении улиц Тихой и Пивоварной), 4/5 версты от Кобринскаго форштадта, второе (не состоявшееся) в районе будущаго форта № 9 (примерно в 1 2/5 версты от города, месторасположение не установлено) было предназначено для перезахоронения усопших со стараго еврейскаго кладбища, расположеннаго на территории будущаго крепости.

Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ лица, имѣющія долгъ наблюдать за сохраненіемъ добраго порядка, должны тщательно смотрѣть, чтобъ кладбища и могилы не были для ограбленія разрываемы.

Уставъ Врачебный. 1772 Окт. 5 (13877);

1845 Авг. 15 (19283) ст. 256;

1861 Февр. 19 (36657).

Городское восточной церкви кладбище было заложено **1 июля 1833** на расстоянии 2/5 версты восточнее Кобринского форштадта крепости Брест-Литовск и 1/2 версты от деревни Шпановичи и 60 саженьях от Московского тракта. В настоящее время площадь некрополя 5.83 га. Планировка регулярная. Сохранилась сеть вспомогательных аллей, частично занятая позднейшими захоронениями. Главная аллея, шириной 10 м в центральной части разделяется на две аллеи направленные на вход в Троицкую церковь, построенную в 1830-х, и доминанту храма – главу над основным объемом. Церковь располагалась на самом высоком месте в центральной части кладбища.

Как следует из документов Национального исторического архива Республики Беларусь в городе Гродно, интересующее нас кладбище и кладбищенская церковь (*Примечание – в В документах НИАРБ кладбищенская церковь впервые упомянута в 1836 году*) были фундованы как греко-католические:

Отношеніе управляющаго Виленской епархіей гродненскому губернатору отъ 14 августа 1836 г. о количествѣ католическихъ и греко-россійскихъ церквей и духовенства въ Гродненской губ. «1 греко-россійская церковь (деревянная) въ г. Брестъ».

Рапортъ брестскаго полицмейстера гродненскому губернатору отъ 14 іюня 1838 г. о состояніи греко-уніатскихъ церквей въ г. Брестъ. «... состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ синодѣ камергеръ надворный совѣтникъ Скрипицынъ прибывъ въ г. Брестъ 10 іюня осматриваль здѣшнюю Троицкую греко-уніатскую церковь и, найдя оную ветхою, требующею починки, предлагаль мнѣ сдѣлать смѣту. Но по объясненіи мною, что эта церковь какъ состоящая на гла... (гласисе?) укрѣпленія подлежить къ сломке и на мѣсто оной должна быть устроена на форштадте г. Скрипицынъ согласился оставить оную безъ лишнихъ издержекъ въ томъ положеніи, какъ нынѣ состоитъ ...» [6]

Вѣдомость брестскаго полицмейстера отъ 28 іюля 1838 г. о количествѣ жителей греко-уніатскаго вѣроисповѣданія въ г. Брестъ «... 3 мужчинъ-дворянъ, 250 мужчинъ-мѣщанъ, 289 женщинъ-мѣщанокъ.»

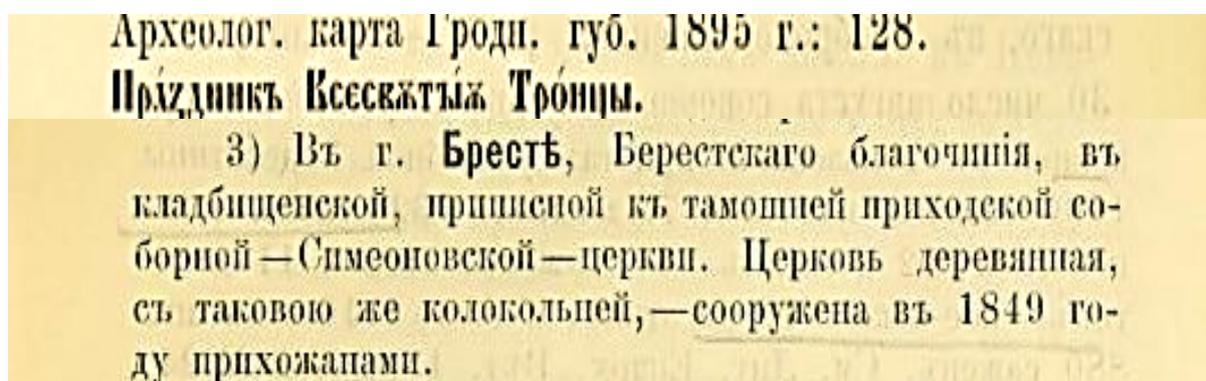
Вѣдомость брестскаго полицмейстера отъ 28 іюля 1838 г. о количествѣ греко-уніатскихъ церквей и капищъ въ г. Брестъ. « **греко-уніатская Свято-Троицкая церковь: по греко-восточному обряду устроена совершенно. Само зданіе церкви ветхое. Къ этой же церкви принадлежитъ капища преобразенная, на Тришинскомъ кладбищѣ** (*Примечание – в В документах НИАРБ кладбищенская церковь впервые упомянута в 1836 году*) **построенная. Устроена совершенно. Требуеть нѣкоторой починки.**» [8] Рапортъ брестскаго земскаго исправника гродненскому губернатору отъ 4 августа 1838 г. о предоставленіи вѣдомостей количества греко-уніатскихъ церквей, капищъ и прихожанъ въ Брестскомъ уѣздѣ [8](Л.91–94).

Вѣдомость брестскаго земскаго исправника отъ 4 августа 1838 г. о количествѣ греко-уніатскихъ церквей и капищъ въ Брестскомъ уѣздѣ: «**Церкви: Каменице-Бискупская. Совершенно окончена** [10] (л. 91). **Чернавчицкая. Совершенно окончена**» [10] (л. 91 об). «**Каменице-Жировицкая. Предположена перестройка. На перестройку назначена ду-**

ховнымъ завѣщаніемъ помѣщицы Цецыліи Выгоновской сумма 1500 руб. серебромъ. По составленіи о семь плана и сообщеніи такового настоящему владѣльцу Ильѣ Выгоновскому оный отъ принятія на себя устройства по недостаточному якобы исчисленію отказался. Донесеніе его о томъ представлено Гродненскому губернскому правленію 12 іюня.» [10] (л. 92). «Тришинъ, Гутовская, Косицкая. Не имѣется внутренняго устройства. Устройство производится иждивеніемъ прихожанъ. Медленность же въ семь происходитъ по недостаточности ихъ. Имъ посылаемы были экзекуціи и дѣлаемы были настоянія посредствомъ посланныхъ дворовымъ начальствамъ и участковому засѣдателю предписаній 3 января, 27 марта, 15 мая, 4 іюня и 30 іюля.» [9] (л. 92 об). «Каплицы: Тришинская. Совершенно окончена» [9] (л. 94).

В 1839 году брестские греко-католики присоединены к Православно-Католической восточной церкви. Троицкая церковь и Тришинское кладбище становятся православными.

После реконструкции города в крепость горожане старались хоронить покойников именно в престижной центральной части кладбища, около церкви.

Информация о первой Троицкой церкви. [12]

Представляет интерес конфессиональная ситуация в Бресте первой половины XIX в.

Зданія. Церквей православныхъ двѣ. Соборная церковь помѣщается въ крѣпости, въ зданіи бывшаго монастыря базильяновъ и другая неоконченная также въ крѣпости, сверхъ того одна деревянная часовня. Послѣдователи римско-католическаго вѣроисповѣданія имѣютъ на кобринскомъ форштатѣ одну каменную — по-доминиканскую церковь и одну деревянную часовню. Лютеране — каменный молитвенный домъ, а евреи каменную синагогу и 16 деревянныхъ молитвенныхъ домовъ *).

*) На Кобринскомъ форштатѣ съ давнихъ временъ предположено построить православную каменную церковь.

Количество культовых зданий в городе-крепости Брест-Литовск [14]

Число жителей. Въ г. Брестѣ по отчетамъ полиціи показано:

Въ 1857 году	11,513 муж.	7,225 ¹ жен.	18,738	обоихъ половъ
» 1860 »	11,764	» 7,578	» 19,342	» »

По исключеніи регулярныхъ войскъ, и вообще лицъ военнаго вѣдомства, подверженныхъ большимъ колебаніямъ, получимъ:

для 1857 года	12,719	обоихъ половъ	} + 2,051
» 1860 »	14,770	» »	

Стало быть въ послѣднее время народонаселеніе Бреста возрасло на 16⁰/₀, а въ 43 года увеличилось почти въ два съ половиною раза, т. е. въ каждый годъ среднимъ числомъ прибывало на 6⁰/₀, а въ послѣдніе три года по 5⁰/₀.

Наибольшее возрастаніе произошло въ еврейскомъ населеніи, которое въ сорокъ лѣтъ увеличилось въ пять разъ съ половиною. У Ляхницкаго въ 1817 году евреевъ 2,343 обо. пол. Полиція въ 1860 году показывасть 12,926-ть обо. пол. Въ каждый годъ среднимъ числомъ прибывало по — 14⁰/₀.

Возрастаніе громадное, особенно если принять въ соображеніе затрудненія, встрѣчаемыя при собираніи свѣдѣній о евреяхъ (приложеніе 2).

Сорокъ лѣтъ тому назадъ евреи составляли около $\frac{2}{5}$ населенія; нынѣ (въ 1857 году), принимая въ расчетъ регулярныя войска, они составляютъ 68⁰/₀, т. е. пропорція евреевъ увеличилась на 28⁰/₀; еще большая разниа произошла въ числительности сравнительно съ христіанами: православныхъ теперь считается 20⁰/₀.

католиковъ . . .	»	»	9
лютеранъ . . .	»	»	3

На одного лютеранина три католика, семь православныхъ и двадцать три еврея.

Собственно городского сословія — купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ — въ 1857 году считалось 5,405 муж., 6,152 жен., 11,557 об. половъ, а это составитъ болѣе 6⁰/₀ всего населенія вмѣстѣ съ военными; купеческаго сословія 155 муж., 143 жен. пола, на одного купца — тридцать пять мѣщанъ, на каждые 10 домовъ приходится болѣе 170 душъ, не считая военныхъ, — а съ военными болѣе 230; собственно же евреевъ на то же число домовъ приходится болѣе 175.

Конфессиональный составъ населенія в Брест-Литовске [14]

общемъ государственномъ порядкѣ, до нынѣ еще подчинена Правительствующему Сенату. Не представляя вникать въ истинныя потребности и выгоды подданныхъ нашихъ сего исповѣданія, искони Русскихъ происхожденіемъ, и находя полезнымъ даровать болѣе единства управленію, сосредоточенному въ сей Коллегіи, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: подчинить оную, вмѣсто Правительствующаго Сената, Святѣйшему Правительствующему Синоду.

2-а П. С. З. 12133.

№ 106.—1839 г. Іюня 23.

Сенатскій, по Высочайшему повелѣнію.—О присоединеніи Греко-Унитской въ Россіи церкви въ полное общеніе Православно-Католической Восточной церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссийскія.

Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, что по принесенной Государю Императору Греко-Унитскими Преосвященными: Епископомъ Литовскимъ Іосифомъ, Епископомъ Оршанскимъ Василюемъ и Епископомъ Брестскимъ Антоніемъ съ прочимъ духовенствомъ всеподданнѣйшей просьбѣ, о дозволеніи всѣмъ имъ, вмѣстѣ со ввѣренными пастырями, присоединиться къ ихъ Прародительской Православной церкви; при чемъ поднесенъ былъ составленный всѣми Епископами и прочимъ начальствующимъ духовенствомъ, въ городѣ Полоцкѣ, Соборный актъ, коимъ изъявлено твердое намѣреніе признать единство ихъ церкви съ Православно-Католическою Восточною церковію и быть въ послушаніи Святѣйшаго Синода, а въ доказательство общаго на то согласія духовенства, приложены къ акту собственноручныя объявленія 1305 Священниковъ и монашествующей братіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 1 день минувшаго Марта, Высочайше повелѣть Святѣйшему Синоду рассмотреть означенный актъ и объявленія и положить сообразное съ правилами Св. церкви постановленіе. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, въ Святѣйшемъ Синодѣ, по

шенія, акта и объявленій, въ слѣдствіе опредѣленія онаго 8 и 13 минувшаго Марта, послѣдовало Синодальное дѣяніе, подписанное 23 Марта, и представлено было при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ того же 23 Марта Его Императорскому Величеству. Таковыми: Синодальнымъ дѣяніемъ и всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшій Синодъ полагалъ: 1) Епископовъ, священство и духовныя пастыри такъ именованной до нынѣ Греко-Унитской церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святии Православно-Католическія Восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссийскія. 2) Въ особенности Епископамъ и священству преподавать Соборное благословеніе Святѣйшаго Синода съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ вѣру въ изреченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію Святыхъ: 3) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ пастырь поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Синода, и утверждать ввѣренныя имъ пастыри въ единомысліи Православныя Вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, являть Апостольское происхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ. 4) Управленіе воссоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впродолженіе до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть согласено съ управленіемъ древле-православныхъ епархій. 5) Греко-Унитскую Духовную Коллегію поставить, въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду, по Іерархическому порядку, на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Канторъ и именоваться Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею. 6) Преосвященному Іосифу быть Предсѣдателемъ сей Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа. На вышеизъясненномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству, въ 25 день Марта, благоугодно было на-

писать собственноручно: „Благодарю Бога и принимаю“. Въ слѣдствіе чего о такомъ радостномъ для Православной церкви событіи объявлено Преосвященному Іосифу въ присутствіи Святейшаго Синода, и вручена ему грамота къ воссоединеннымъ Епископамъ и духовенству; а потомъ принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе въ соприсутствіи того же Преосвященнаго; при чемъ онъ Преосвященный принесъ въ Св. Алтарѣ на санъ Архіепископа присягу по установленной формѣ. Святейшій Правительствующій Синодъ опредѣлялъ: о совершившемся и принятомъ Его Императорскимъ Величествомъ присоединеніи такъ именованной въ Россіи Греко-Унитской церкви въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Католическія Восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійскія, дать знать нынѣ вообще всемъ подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами, а Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Приказами: послать, куда слѣдуетъ, указы).

2-е П. С. З. № 12467.

№ 107.—1839 г. Октября 28.

Сенатскій, по Высочайшему повелѣнію.—О прекращеніи дѣлъ о соращеніи и отступничествѣ отъ православія въ бывшую Унію и тяжбъ между древа-православными и воссоединенными церквами о присвоеніи одними изъ нихъ собственности другихъ.

Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Святейшаго Правительствующаго Синода, что по предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 Мая сего года, съ изъясненіемъ представленій Преосвященныхъ Архіепископовъ Литовскаго Іосифа и Волынскаго Иннокентія, перваго о прекращеніи дѣлъ о двухъ Священникахъ, обвиняемыхъ въ соращеніи Православныхъ въ бывшую Унію, а втораго относительно прекращенія дѣлъ вообще о соращеніи и отступничествѣ въ Унію и о завладѣніи Унитскимъ духовенствомъ или прихожанами его фундашей, принадлежащихъ Православнымъ церквамъ, Святейшій Си-

нодъ разсуждалъ: 1) Когда существовала въ Россіи такъ именованная Греко-Унитская церковь съ тѣмъ отступленіемъ отъ Православныхъ догматовъ, какое внушено гѣкогда Римлянами, тогда могли быть соращенія и отступничества въ Унію, которыя и преслѣдовались законами. Нынѣ же, когда всѣ бывшіе въ Россіи Униты, духовенство во всей іерархіи и духовныя пастыи искренно и торжественно признали единство ихъ церкви съ Православно-Католическою Восточною церковію и вступили въ полное и совершенное съ нею общеніе, и потому въ Россіи нѣтъ уже ни Греко-Унитской церкви, ни Уніи, не существуетъ болѣе въ Россіи и самыхъ преступленій соращенія и отступничества въ оную отъ Православія. Слѣдственно продолжающемуся суду присутственныхъ мѣстъ подлежать нынѣ дѣянія прежняго времени. Но какъ сами подсудимые, при послѣдовавшемъ въ настоящее время всеобщемъ воссоединеніи Уніи, присоединились къ Православной церкви Всероссійской, и она приняла ихъ въ свой нераздѣльный составъ: то при семъ соединеніи церковей несомнѣнно было бы продолжать преслѣдованія о воссоединенныхъ за дѣянія ими самими столь торжественно отринутыя, тѣмъ болѣе, что сіи дѣянія составляютъ преступленія, которыхъ изчезъ самый видъ съ прекращеніемъ Уніи, и которыя не могутъ увлекать къ подобнымъ же послѣдствіямъ, а строгость закона и имѣла цѣлію предупрежденіе таковыхъ послѣдствій. 2) Что касается до тяжбъ, о которыхъ упоминаетъ Преосвященный Иннокентій, то онѣ могутъ быть двоякаго рода: 1) о присвоеніи одними церквами собственности другихъ церквей, и 2) о присвоеніи частными лицами церковной собственности. Первые поступили къ разсмотрѣнію присутственныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства потому, что бывшія Греко-Унитскія духовныя дѣла подлежали другому Начальству; нынѣ же, когда все бывшее Греко-Унитское духовенство и церковныя дѣла съ возвращеніемъ къ Православію подчинены уже вмѣстѣ съ дѣлами Православнаго исповѣданія Святейшему Синоду, и упомянутыя тяжбы, какъ дѣла внутренняго церковнаго управленія, должны быть разсмотрѣны епархіальными начальствами и окончательно рѣшены Святейшимъ Синодомъ. Послѣднія тяжбы о присвоеніи част-

После сноса, ввиду ветхости, в 1894 храма, захоронения производились и на освобожденной территории. На месте Троицкой церкви в 1933 был установлен символический престол, каменный куб 1000 x 1000 с кованым крестом. На кубе надпись: *«Здесь находился Св. Престол /кладбищенской Св. Троицкой церкви/ перенесенной на другое место /сего кладбища в 1894 г./ Св. Крест пожертвован прихожанами 24.IV.1933 г.»*

ЛІТАРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Комиссіею. Томъ XVI. Документы относящіеся къ исторіи Церковной Уніи въ Россіи. Вильна. Типографія А.Г. Сыркина. 1889. Стр.136.
2. Власюк, Н. Н. Историческая топонимия Кобринскаго форштадта крѣпости Брестъ-Литовскъ XIX-XXI вѣковъ и, нынѣшнихъ городскихъ зѣмель / Н. Н. Власюк. – Брест : Издательство БрГТУ, 2020.
3. Власюк (ст.) Н.Н. Некрофации / Н. Н. Власюк // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование: тезисы докл. II межд. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 мая 2010 г. / БрГТУ; под ред. Н. Н. Власюка. – Брест, 2010. – С. 52–55.
4. Власюк, Н. Н. Тришинское кладбище / Н. Н. Власюк // Брест.Брѣст. Brest. 1000. / сост. А. Н. Вабищевич. – Минск : Бел.Э., 2019.
5. Зоненбергъ Х. Исторія города Брестъ-Литовска 1016-1907. По достовѣрнымъ источникамъ и правдоподобнымъ умозаключеніямъ. – Брестъ-Литовскъ: тип. И.Кобринца. 1908.
6. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1018 Статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ, культурномъ и народонаселеніи Гродненской губ. за 1836 г. л.10-11.
7. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1747 Вѣдомости о числѣ населенія и церквей греко-уніатскаго вѣроисповѣданія. Находившихся въ Гродненской губ. (1838 г.) л. 16–16об.
8. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1747 Вѣдомости о числѣ населенія и церквей греко-уніатскаго вѣроисповѣданія. Находившихся въ Гродненской губ. (1838 г.) л. 28.
9. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1698 Переписка съ генераль-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края о пріѣхавшей изъ-за границы графинѣ Тызенгаузенъ со своими прислугами (1838 г.)
10. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1764 Переписка съ генераль-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края о преобразованіи греко-уніатскихъ церквей и сближеніи ихъ съ православными (1838-1845 гг.).
11. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1747 Вѣдомости о числѣ населенія и церквей греко-уніатскаго вѣроисповѣданія. Находившихся въ Гродненской губ. (1838 г.)
12. НИАРБ. Ф.1 опъ.19 д.1752. Списки греко-уніатскихъ церквей и переписка съ генераль-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края о снабженіи ихъ предметами церковнаго обихода (1838г.)
13. Иосифъ Епископъ. Православіе въ Брестско-Гродненской землѣ въ концѣ XIX вѣка. Изд.2 Воронежъ. 1899
14. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Гродненская губернія. Часть вторая. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1863.
15. Полина Юстова. Русско-польская история на 13 гектарах: православный некрополь в Варшаве. Варшава.2018.
16. Уласюк, М. М. Могілки Брѣста. Памяць: Гіст.-дакум.хроніка Брѣста: М. М. Уласюк – У 2 кн.– Минск : БЕЛТА. – Кн. 2-я.